

Преследования по делам, связанным с «Фондом борьбы с коррупцией»

Полтора года спустя после гибели Алексея Навального репрессии против его соратников и сторонников продолжаются. Сегодня, четыре года спустя после признания основанных им организаций экстремистскими, мы представляем обзор уголовных дел, связанных с «экстремистским сообществом» и «экстремистскими организациями» Навального. Все приведённые данные актуальны на 30 июля 2025 года¹.

Краткое содержание обзора:

- «Фонд борьбы с коррупцией», «Фонд защиты прав граждан» и «Штабы Навального» были признаны экстремистскими организациями 4 августа 2021 года. Это решение, которое нам частично удалось проанализировать, не выдерживает никакой критики — в частности, в его основу легли уголовные дела против людей, никак не связанных с Навальным и его структурами.
- Изначально, летом и осенью 2023 года, против 6 человек были возбуждены дела об участии в экстремистской организации, однако в итоге большинство из них были переквалифицированы на экстремистское сообщество. Всего по этой статье преследовалось и преследуется как минимум 45 человек, часть из них — заочно, другим удалось выйти на свободу в результате обмена. Сейчас по этой статье лишено свободы 13 человек, включая адвокатов Навального и журналистов, освещавших его деятельность. Они приговорены к срокам от 3,5 до 12 лет лет (по совокупности с другими обвинениями).
- При этом признание ФБК экстремистской организацией позволило властям начать ещё одну репрессивную кампанию — преследование тех, кто обвиняется в финансировании этой структуры. Всего у нас есть сведения о 59 подобных делах, где известны имена фигурантов. Большинство осуждённых в итоге были приговорены к штрафам (29 человек) или условным срокам (3 человека), хотя некоторые из них находились под арестом на время следствия. Сейчас лишены свободы по делам, связанным исключительно с финансированием ФБК, 7 человек. 6 человек были приговорены к реальному лишению свободы на срок от 8 месяцев до 4 лет только за донаты ФБК (ещё

¹ В приведённой статистике мы не учитываем фигурантов, чьи имена неизвестны, а также не ставим себе задачи отслеживать все уголовные дела, фигуранты которых находятся не в России. При этом информация о преследованиях внутри страны, вероятно, неполная, поскольку сведения о них часто поступают с большой задержкой.

один приговор был отменён и отправлен на новое рассмотрение²), 5 человек — на срок от 5 лет по совокупности с другим статьям. В это число входит и сам Алексей Навальный.

- Строгость меры пресечения и приговора по делам о финансировании ФБК никак не зависит от размера доната, зато зависит от региона: большинство приговоров, по которым фигуранты были лишены свободы, вынесены в Москве. Например, в Пскове штраф за пожертвования на 7000 рублей составил 350 тысяч, в Нижнем Новгороде за пожертвования на общую сумму 700 рублей был назначен штраф в 400 тысяч рублей — а в Москве отец пятерых детей Дмитрий Марсов приговорён к 3 годам лишения свободы за пожертвования на сумму 1500 рублей.
- Репрессии в связи с участием в экстремистском сообществе и особенно с финансированием ФБК набирают силу. Так, в декабре 2022 года был вынесен первый приговор в отношении человека, оформившего подписку на донат, в 2023 году их было два, однако уже в 2024-м — 14, а только за семь месяцев 2025 года вынесено 23 приговора, ещё как минимум 9 человек ожидают решений судов.

ПОЛНЫЙ ОБЗОР

4 года назад, 4 августа 2021 года, вступило в силу решение суда о признании экстремистскими организациями «Фонда борьбы с коррупцией» (ФБК), «Фонда защиты прав граждан» (ФЗПГ) и «Штабов Навального». Это решение не было ни отправной точкой, ни кульминацией преследования структур и политиков, связанных с Алексеем Навальным, однако оно имело и имеет важное значение для масштаба разворачивающихся репрессий.

Наш Проект в течение ряда лет следит за преследованиями Алексея Навального, его соратников и поддерживающих их граждан. Мы подробно рассматривали обвинения, выдвинутые в рамках [«Почтового дела»](#) 2014 года и [«Дворцового дела»](#) 2021 года, — сейчас эти процессы уже стали историей.

Иначе обстоят дела с обвинениями, связанными с участием в [экстремистском сообществе сторонников Навального](#) (ст. 282.1 УК РФ) и в [экстремистских](#)

² Для удобства подсчёта в настоящем обзоре мы не включаем Дмитрия Дыбу, чьё дело было отправлено на новое рассмотрение, в числе фигурантов, которым были вынесены приговоры.

[организациях сторонников Навального](#) (ст. 282.2 УК РФ). Запутаться в особенностях этих обвинений несложно, тем более что на начальном этапе преследований это делали и сами силовики, периодически переключая обвинения с одной статьи на другую. Так, после признания ФБК и Штабов Навального экстремистскими уголовные дела против некоторых сотрудников этих организаций возбуждались по статье 282.2 УК РФ — участие в экстремистской организации, однако впоследствии они были переключены на ст. 282.1 УК РФ, об экстремистском сообществе.

Однако самые массовые преследования связаны с обвинениями в [финансировании экстремистской деятельности Фонда борьбы с коррупцией](#) (ст. 282.3 УК РФ). За донаты ФБК уже преследуют десятки людей, и, как представляется, это только начало.

Почему организации «экстремистские»?

Как уже было сказано, 9 июня 2021 года Мосгорсуд признал «экстремистскими организациями» ФБК, ФЗПГ и Штабы Навального и постановил эти структуры ликвидировать. 4 августа 2021 года решение суда вступило в силу. Большая часть материалов дела засекречена и до сих пор недоступна. Ознакомившись с открытыми материалами, мы пришли к выводу об отсутствии в них доказательств экстремистской деятельности структур Навального.

Прокуроры приложили к делу только скриншоты сайтов и роликов с YouTube. Экспертиз, объясняющих, что именно в них экстремистского, нет. Более того, вплоть до 2020 года Минюст регулярно проверял ФБК и не находил признаков экстремизма, хоть и проявлял постоянное внимание к их финансированию из-за рубежа (которого фактически не было — найденные незначительные переводы носили признаки провокации).

Значительная часть дела состоит из уголовных историй совершенно посторонних людей, чья связь с Навальным и его сторонниками либо вообще

не доказана, либо притянута за уши. Например, в деле фигурирует приговор псковской журналистке Светлане Прокопьевой за оправдание терроризма, хотя её преследование вообще не связано с деятельностью Навального, не говоря уж о том, что само это преследование журналистки не имеет под собой никаких оснований ([Светлана Прокопьева](#) была признана нашим Проектом политзаключённой). Там же можно обнаружить дело жителя Татарстана Мухаммеда Эль-Айюби, осуждённого по статье о реабилитации нацизма за загрузку фото Гитлера на сайт «Бессмертного полка»; о его связи со структурами Навального нет никаких сведений. Ещё один пример — дело жителя Новосибирска Садыкова И. Г., осуждённого за призывы к терроризму и массовым беспорядкам: связь Садыкова с Навальным заключается в том, что он критиковал «Штабы Навального» за слишком мирный характер их митингов. Учтены были и незаконные политически мотивированные приговоры, вынесенные руководству ФБК, по статьям о создании некоммерческой организации, посягающей на права граждан, о злостном неисполнении решения суда или о нарушении санитарных правил.

Мы пришли к выводу, что решение суда было политическим, грубо нарушающим базовые права и свободы граждан и не имеет правовых оснований даже с точки зрения российского законодательства.

Примерно через два года после признания ФБК экстремистской организацией — летом и осенью 2023 года — стало известно о первых уголовных делах по обвинению в участии в ней. Однако впоследствии обвинения против Сергея Стрекнева, Ивана Трофимова, Алины Олехнович, Артемия Перевозчикова, Александра Маляревского были перевалифицированы на статью об участии в экстремистском сообществе.

Статья об «экстремистском сообществе» удобнее для обвинения?

На конец июля 2025 года по ч. 2 ст. 282.2 УК РФ — «участие в экстремистской организации» — в связи с ФБК к лишению свободы приговорён только один человек — Михаил Шарыгин из Нижнего Новгорода. 13 февраля 2025 года он получил 3 года колонии общего режима. Ещё два фигуранта дел об экстремистской организации находятся за пределами России, а один получил условный срок.

В то же время, по делам об «экстремистском сообществе» сторонников Навального к ответственности привлекли или пытаются привлечь уже как минимум 45 человек. Именно эта статья используется для преследования руководителей и сотрудников ФБК и Штабов, адвокатов Навального, а также журналистов, освещавших акции и судебные процессы, связанные с ФБК.

В заключении находятся не только уже упомянутые Стрекнев, Трофимов, Олехнович и Маляревский: это также осуждённый в одном процессе с Алексеем Навальным директор «Навальный LIVE» Даниэль Холодный, он должен провести в заключении 8 лет. Это адвокаты Навального Вадим Кобзев (5,5 лет лишения свободы), Алексей Липцер (5 лет), Игорь Сергунин (3,5 года). Журналисты Антонина Фаворская, Константин Габов, Сергей Карелин и Артём Кригер приговорены по этой статье к 5,5 годам в колонии каждый.

Журналистка Ольга Комлева получила жестокий приговор в 12 лет лишения свободы по обвинениям в участии в экстремистском сообществе и «фейках» об армии.

Двое осуждённых по делу об экстремистском сообществе уже освободились после отбытия наказания, трое — Вадим Останин, Ксения Фадеева и Лилия Чанышева — оказались на свободе в результате обмена заключёнными 1 августа 2024 года.

Другие фигуранты, обвиняемые в участии в экстремистском сообществе Навального, находятся за пределами России, объявлены в розыск и заочно арестованы.

Почему же для преследования сотрудников Алексея Навального, его сторонников, адвокатов и независимых журналистов используется именно статья об «экстремистском сообществе»?

Особенность этой статьи в том, что человек узнаёт, что был участником «экстремистского сообщества», только когда ему предъявляют обвинение. Эта практика нарушает права людей даже сильнее, чем статья 282.2 УК РФ о деятельности «экстремистской организации», по которой человек мог хотя бы добровольно прекратить участие после запрета организации судом. В частности, это касается Лилии Чанышевой: после запрета Штабов Навального она отошла от политики, но всё равно была осуждена за участие в политической организации, которая на момент этого участия не была запрещена. Это относится и к ряду других фигурантов дела.

Особенно вопиющим мы считаем уголовное преследование адвокатов Алексея Навального — Вадима Кобзева, Алексея Липцера и Игоря Сергунина, а также объявленных в розыск Ольги Михайловой и Александра Федулова. Их участием в «экстремистском сообществе» обвинение сочло передачу информации от Алексея Навального его близким и единомышленникам.

Не менее циничным представляется преследование по этому делу журналистов, освещавших протестные акции и суды. Так например, журналистка SotaVision Антонина Фаворская последние два года освещала все заседания судов по делам Алексея Навального. Она ездила на заседания во Владимирскую область, затем подготовила репортаж из посёлка Харп, где расположена ИК-3 особого режима «Полярный волк». Также она вела репортажи с Борисовского кладбища, где похоронили Навального. Эта

легальная журналистская деятельность названа участием в «сборе материала, изготовлении и монтаже видеороликов и публикаций для ФБК».

Таким образом, по статье об «экстремистском сообществе» человека можно обвинить без доказательства реального участия в организации. Достаточно любой связи.

Важно отметить, что по обеим статьям — и за участие в «экстремистской организации», и за участие в «экстремистском сообществе» — людей судят не за какие-то конкретные действия, а просто потому, что они были членами объединения, которое власти назвали экстремистским. Получается, ответственность становится коллективной: все участники отвечают за действия любого из них, даже если сами не принимали в них никакого участия.

Хорошо отработанный на структурах Навального подход к коллективному преследованию членов любых объединений и упрощение процедуры признания их экстремистскими Госдума стремится закрепить на законодательном уровне. 15 июля 2025 года сразу во втором и третьем, финальном чтении принят пакет поправок, упрощающих признание организаций экстремистскими. В частности, они позволят властям признавать экстремистским любое сообщество, если один из его организаторов или участников был осужден по экстремистской статье (282.1 УК РФ).

По оценкам экспертов, *«это даст правоохранительным органам по сути неограниченные возможности для расширения сферы преследований и привлечения к ответственности всё большего числа людей даже за отдалённые связи с так называемыми "экстремистами"»* (Мари Стразерс, директор Amnesty International по Восточной Европе и Центральной Азии).

Однако и усилия прокуратуры и суда по подготовке в 2021 году решения о признании ФБК и Штабов Навального экстремистскими организациями «не пропали даром». Хотя собственно за участие в «экстремистской организации»

почти никто не осуждён, именно это незаконное и необоснованное решение лежит в основе преследования граждан по статье о «финансировании экстремистской организации» за донаты ФБК.

Финансирование ФБК: ст. 282.3 — новая «народная»?

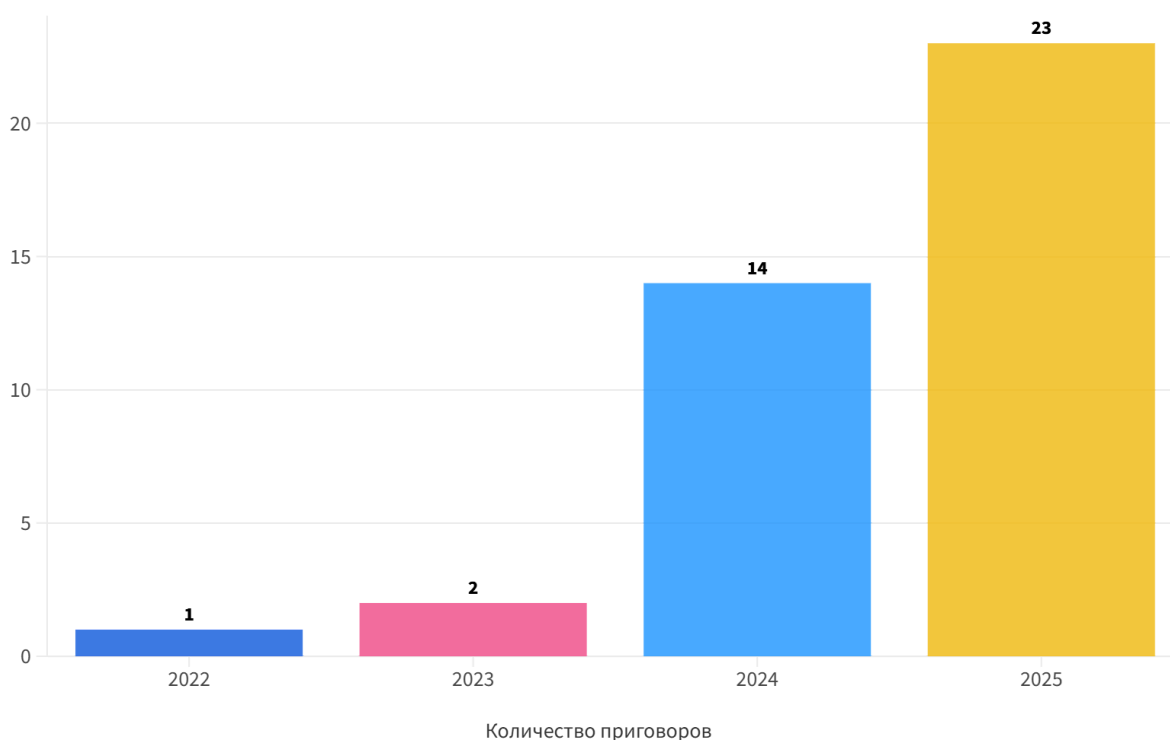
На следующий день после вступления в силу решения о ликвидации экстремистских организаций Навального, 5 августа 2021 года, команда политика обратилась к своим сторонникам с заявлением. Видеоролик «[Мы продолжаем, и нам нужна ваша помощь](#)» был опубликован в канале Алексея Навального на YouTube, а также в других социальных сетях и набрал 1,7 миллиона просмотров. Сторонникам предлагалась новая анонимная система пожертвований, которая должна была обеспечить безопасность жертвователям из РФ. Команда Навального заранее отключила возможность переводить пожертвования на старые счета, а новый анонимный сбор донатов осуществлялся через американский сервис Stripe.

К сожалению, несмотря на усилия по обеспечению безопасности доноров, пожертвования, сделанные ФБК с российских карт, стали основанием для многих уголовных дел. Судя по всему, их число будет только расти.

На конец июля 2025 года у нас есть сведения не менее чем о 59 случаях возбуждения уголовных дел по этой статье, в которых известны имена преследуемых. Мы предполагаем, что некоторые дела не попадают в поле нашего зрения, так как имена преследуемых всё чаще скрываются на сайтах судов, процессы проходят в закрытом режиме, а информация о сути обвинений обрывочна. Так, из разных регионах поступали сведения о преследованиях в отношении ещё как минимум 11 граждан, но у нас нет возможности проверить эти данные. При этом статистика вынесенных приговоров говорит о тенденции к буквально взрывному росту, который, как мы полагаем, будет продолжаться. Так, через полтора года после признания ФБК

экстремистской организацией, в декабре 2022, года был вынесен первый приговор в отношении сторонника, оформившего подписку на донат, в 2023 году их было два, однако уже в 2024-м — 14, а только за семь месяцев 2025 года вынесено 23 приговора, ещё как минимум 9 человек ожидают решений судов, один из них — Дмитрий Дыба из Краснодара, приговор которому был вынесен, а потом отменён.

Дела о финансировании ФБК

За это время сложилась отработанная система «доказывания» вины фигурантов, повторяющаяся от одного уголовного дела к другому, причём в качестве доказательств зачастую используются уже вынесенные ранее приговоры.

В доступных нам материалах уголовных дел мы наблюдаем два основных способа, которыми, по утверждению следствия, были выявлены факты переводов в пользу ФБК.

THANKS или V2NI29SJROMGYKY?

Первые уголовные дела стали результатом сбоя в системе приёма донатов, зафиксированного в первый день их приёма. В этих единичных случаях в российские банки предположительно поступала информация о назначении платежей, а именно следующие фрагменты текста: «THANKS, +13477252228», «оплата в PAYPAL *ANTICORRUPT Moscow RUS», «Anti-Corruption Foundation Inc», «donate@navalny.com», «world.fbk.info», «world.fbk.inf». Следствие и суды считают, что эти фрагменты свидетельствует о том, что получателем платежа является экстремистская организация ФБК.

В отдельных уголовных делах следствие утверждает, что если один перевод со счёта обвиняемого был сделан с пометкой «THANKS», то и все последующие ежемесячные списания с его счёта на ту же сумму были сделаны в пользу ФБК и являются подпиской.

В других делах следствие ищет в выписках банков такие реквизиты платежа, как идентификаторы «мерчант id» и «эквайер id». По состоянию на июль 2025 года в доступных нам материалах дел отсутствуют доказательства возможности однозначно установить на основании этих идентификаторов, выданных и принадлежащих иностранному банку, получателя платежа. В качестве доказательств обвинение использует справки российских банков и показания их сотрудников о том, что однозначно определить принадлежность интернет-платежа конкретному продавцу позволяет связка «мерчант id» и «эквайер id», когда последняя определяет банковскую организацию, обслуживающую этого продавца.

В ряде уголовных дел утверждается, что «мерчант id» V2NI29SJROMGYKY принадлежит ФБК. Подтверждений этой информации в виде справки из банка, где заведён этот «мерчант id», договора обслуживания или подтверждения какого-либо другого официального органа, располагающего подобной

информацией в силу своих компетенций, в доступных материалах дел и приговорах нет. Однако следствие делает такие утверждения, опираясь на признательные показания отдельных фигурантов дел о финансировании ФБК. Суды также принимают в качестве доказательств вины подсудимых обвинительные приговоры других судов, где утверждается, что «мерчант id» V2NI29SJROMGYKY принадлежит ФБК.

Вместе с тем, как [указывает](#) издание «Медиазона», сервис Stripe в правилах обслуживания [пишет](#), что не создает новый мерчант-счёт для каждого клиента — и все они пользуются общим: *«Нашим пользователям не нужно открывать счёт торговца самостоятельно, поэтому им не присваивается номер Merchant ID. <...> Поскольку Stripe предоставляет функционал коммерческого счёта, у пользователей есть общий идентификатор (account ID), который соответствует их счёту, но нет отдельного коммерческого идентификатора (merchant ID)».*

В ответ на наш запрос Stripe указал, что внутренний идентификатор продавца, присваиваемый своим клиентам сервисом Stripe, как там полагают, не отражается в выписках банков о транзакциях. *«Если вы видите идентификатор продавца в банковской выписке по транзакциям, обработанным через Stripe, это, скорее всего, идентификатор, связанный с конкретной транзакцией или продавцом, с которым вы взаимодействовали, а не внутренний идентификатор продавца, используемый Stripe для идентификации организаций».*

На основании этого можно сделать вывод, что в отдельных случаях в выписках указан идентификатор самого Stripe, установленный Wells Fargo Bank (США) для этого клиента и единый для всех пользователей системы. Таким образом, в финансировании ФБК могут быть обвинены все, кто переводил деньги через эту систему платежей в пользу какой бы то ни было организацию.

Несмотря на то, что утверждение обвинения о принадлежности «мерчант id» V2NI29SJROMGYKY именно ФБК является предположением, суды массово

принимают это как доказанный факт на основании справок МВД и ФСБ. Таким образом, система доказательств, достаточная для признания фигурантов дел виновными, уже сложилась, и стоит ожидать дальнейшего роста числа дел и приговоров.

За какую сумму перевода могут осудить?

Большинство обвиняемых преследуются за подписку на донаты, только в отдельных случаях следствие находило разовые платежи. Так произошло, например, с украинкой Людмилой Гончар: единственный перевод в 1000 рублей, сделанный с её телефона, выявили пограничники. А Владимиру Скворцову, задержанному за распространение листовок Легиона «Свобода России» и обвинённому также в финансировании ФБК, за каждый из четырёх отдельных переводов на общую сумму 1100 рублей ему назначили по 3 года лишения свободы (всего, по совокупности с обвинением в причастности к террористической организации, Скворцов должен провести в колонии 12 лет). Минимальный из выявленных платежей — 200 рублей — сделал Равиль Искалиев, приговорённый сразу и за финансирование экстремизма, и за дискредитацию армии к штрафу в 150 тысяч рублей.

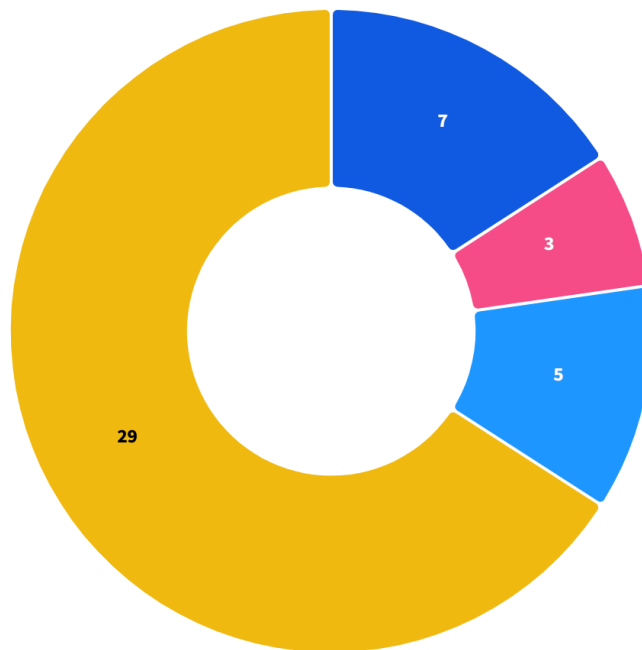
Однако это скорее исключения; как правило, осуждённые обвиняются в том, они сделали семь ежемесячных переводов, поскольку большинство подписок были оформлены 5 и 6 августа 2021 года и действовали до момента отключения российских карт от международных систем платежей в феврале 2022 года. Максимальная инкриминируемая сумма — 7000 рублей, это 7 переводов по 1000 рублей, минимальная подписка — 7 переводов по 100 рублей.

Кто рискует оказаться в заключении?

Интересно, что установить связь между инкриминируемой суммой и тяжестью назначенного наказания не удаётся. Например, суд в Нижегородской области назначил штраф в 400 тысяч рублей за пожертвования на общую сумму 700 рублей (Ивану Егорушкину), в то же время суд в Пскове выписал штраф в 350 тысяч за сумму в 10 раз большую (Михаилу Родихину). Хотя из 40 вынесенных приговоров большинство не связано с лишением свободы, с декабря 2024 года суды всё чаще отправляют осуждённых в колонии.

Вынесенные приговоры

■ Лишение свободы ■ Условный срок ■ Лишение свободы по совокупности обвинений ■ Штраф

При этом средняя инкриминируемая сумма для осуждённых, получивших наказание в виде штрафа, — 2116 рублей, те же, кто за аналогичные действия лишены свободы, в среднем перевели 2422 рубль. Максимальная сумма, за которую в колонию на 4 года должен отправиться московский врач-кардиохирург Иван Тищенко, — эквивалент 5308 рублей, минимальная —

1000 рублей, за которые упомянутая выше Людмила Гончар приговорена к 3 годам лишения свободы.

Также не удаётся установить очевидную связь тяжести наказания с признанием или непризнанием вины обвиняемым. Мы уважаем право подсудимых избирать для себя стратегию защиты в суде, однако фиксируем, что зачастую признавшие свою вину получают реальные сроки в колонии, в то же время, не признавшие вину «отделяются» штрафом. В некоторых случаях получившие штрафы полностью или частично освобождаются от его уплаты, так как до приговора находились под арестом. Излишне говорить, что оправдательных приговоров по обвинениям в финансировании ФБК на настоящий момент не зафиксировано — процент таких приговоров в российских судах в принципе стремится к нулю.

Зато очевиден региональный фактор при назначении наказаний. Так, из 6 приговоров к реальному лишению свободы исключительно за донаты ФБК 5 вынесены в Москве. Уже упоминался Иван Тищенко, осуждённый на 4 года, и приговорённая к 3 годам Людмила Гончар. На 3,5 года должен отправиться в колонию волонтер «Немцова моста» Виктор Леваков. Отец пятерых детей Дмитрий Марсов осуждён на 3 года за донат в 1500 рублей. Антон Гришин, бывший муниципальный депутат из Зюзино, судом первой инстанции был приговорён к штрафу в 350 тысяч рублей, но апелляция ужесточила наказание и назначила 3,5 года лишения свободы.

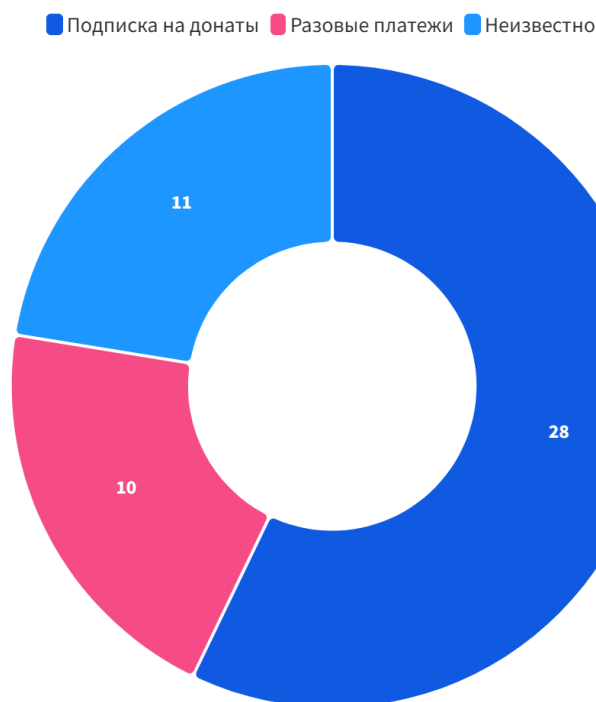
Ещё один москвич, Тимур Магомедов, ожидает своего приговора в московском СИЗО. Пока не решён вопрос, где будут судить кировчанина Алексея Кузнецова за донаты на сумму 2100 рублей — он делал эти переводы, временно находясь в столице. Подсудимый просит перенести слушания в его родной Киров. Учитывая описанную тенденцию к особой жестокости именно московских судов, это желание вполне понятно.

Впрочем, самую суровую меру пресечения применил 25 июля 2025 года и суд северной столицы, отправив в СИЗО в Санкт-Петербурге известного бизнесмена Григория Куниса за перевод в 3500 рублей.

Что и где ищут?

Изучив доступные материалы уголовных дел, пресс-релизы силовиков, информацию из залов судов, мы можем сделать вывод, что сотрудники МВД и ФСБ проверяют переводы со счетов граждан, сделанные 5 или 6 августа 2021 года, и регулярные ежемесячные платежи в эти числа, которые могут быть «подпиской».

Вынесенные приговоры

Вероятно, в первую очередь в поле зрения силовиков попадают люди, данные которых были получены после взлома базы данных сторонников Навального. Нам известно, что выписки со счетов своих клиентов, содержащие маркеры V2NI29SJROMGYKY, THANKS, world.fbk.inf и другие, силовикам предоставляют

Сбербанк и Тинькофф-банк. Вероятно, также поступают и другие банки, однако в доступных материалах уголовных дел упоминаются именно эти два.

Стоит также отметить, что по крайней мере трое из преследуемых были задержаны непосредственно после возвращения в Россию из-за границы.

Все находящиеся в неволе осуждённые и обвиняемые исключительно в связи с финансированием ФБК признаны нами политическими заключёнными, а приговорённые к наказанию, не связанному с лишением свободы, — незаконно преследуемыми по политическим мотивам. Также незаконно преследуемыми по политическим мотивам мы признаём людей, находившихся в момент возбуждения уголовного дела за границей или сумевших выехать из РФ. Константин Котов и Кирилл Должиков скрылись из-под домашнего ареста, до избрания меры пресечения уехала Надежда Михайлова.

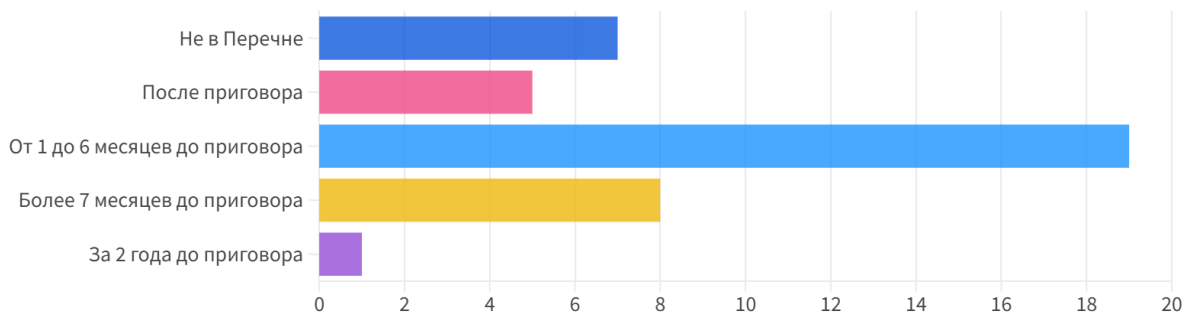
Кроме назначенных судом наказаний в виде лишения свободы или крупных денежных штрафов, практически все преследуемые попадают в Перечень террористов и экстремистов Росфинмониторинга.

Перечень Росфинмониторинга — гражданская казнь?

Включение в Перечень террористов и экстремистов Росфинмониторинга происходит без суда. Согласно Постановлению правительства РФ от 6 августа 2015 года, проинформировать Росфинмониторинг о наличии у них оснований для включения в перечень определенных лиц или организаций могут Генпрокуратура и прокуратуры субъектов РФ, Следственный комитет, Минюст, ФСБ и МВД.

Зачастую включение гражданина в этот Перечень происходит задолго до того, как его вина будет «доказана» в суде.

Сроки включения в Перечень террористов и экстремистов

При этом включение в Перечень предполагает существенное ограничение прав: блокируются все счета в банках и инвестиционных компаниях, попавшему в список разрешается тратить только 10 тысяч рублей в месяц на себя и такую же сумму — на каждого члена семьи, не имеющего собственных источников дохода.

Абсолютным рекордсменом по длительности нахождения в Перечне до приговора суда стал член-корреспондент РАН, разработчик суперкомпьютеров Алексей Абрамов. До приговора он находился под внесудебными санкциями 746 дней. 11 июля 2025 года Абрамов был приговорён к выплате штрафа в 150 тысяч рублей и остаётся в Перечне.

Вот как учёный описывает свою жизнь под санкциями для [издания T-invariant](#):
«Больше 2 лет я реестре экстремистов и террористов Росфинмониторинга. Все это время я не только поражён в правах, но и терплю регулярные унижения. Как устроена моя бытовая жизнь? У меня не только заморожены все счета и все активы (Сбербанк, Тинькофф-инвестиции, БКС-инвестиции и даже деньги в личном кабинете Озона), но и не работает Сбербанк-онлайн. Я не могу пользоваться средствами, в том числе теми, которые были мной накоплены с пенсии с марта 2017-го до 26 июня 2023 года... А знаете, как мне получить из Сбербанка эти деньги? Вначале я направляюсь в ближайшее отделение Сбербанка, а для меня это 25 километров, и заполняю бланк запроса о выдаче мне ежемесячной пенсии и зарплаты с моих замороженных счетов, потом день-другой жду звонка, что мой запрос одобрен. Затем снова отправляюсь в отделение, беру талончик, меня принимает освободившийся операционист,

начинает сеанс со мной и через 10 минут говорит: “Запрос на разблокировку выдачи денег отправлен, садитесь, я позову вас, когда деньги разблокируют”. Сажусь на лавочку и жду вызова к операционисту. В основном мое ожидание длится 1-1,5-2 часа, но несколько раз было так: я сижу 3-4 часа, и мне просто говорят, что получить разблокировку не удалось и нужно прийти в другой день. Вот так — только офлайн, только ногами, только наличные, никаких онлайн-действий я совершить не могу. Я живу в этом режиме уже больше двух лет. Два года я терплю эти издевательства».

Из всех осуждённых только 5 человек были внесены в Перечень после того, как решение об их виновности принял суд. Мы не согласны с этими решениями, но внесудебные ограничения прав представляются нам ещё более вопиющими.

Несколько обвиняемых и осуждённых, в основном те, кому приговоры вынесены недавно или кто только ожидает суда, пока не находятся в Перечне.

Двум осуждённым удалось добиться исключения из этого рестрикционного списка. Сергей Ширяев, первый из осуждённых за финансирование ФБК и получивший штраф в 500 тысяч рублей, провёл под санкциями 567 дней. Вячеслав Герцберг, выплативший в качестве штрафа 300 тысяч, находился в Перечне 596 дней.

Мы полагаем, что включение лиц, обвиняемых в финансировании ФБК, в Перечень террористов и экстремистов Росфинмониторинга не имеет под собой законных оснований, направлено на запугивание гражданского общества и является формой политических репрессий.

Мы продолжим следить за репрессиями против сторонников Навального и помогать людям, столкнувшимся с политическим преследованием. Если у вас есть информация о таких делах — пишите нам. Это важно.